

Магнетический и соблазнительный голос проник в уши Чэн Юя, постепенно расслабляя его тело и разум.

...

Вскоре Чэн Юй мягко опустился в объятия Гу Ши.

Его дыхание стало учащенным, и Гу Ши легкими движениями начал гладить его по спине, чтобы облегчить состояние.

— Тебе лучше? — с беспокойством спросил Гу Ши.

Ранее, когда они играли роли дедушки и внука, по сценарию ему нужно было обнять Чэн Юя. Тогда, словно по наитию, он решил подразнить его и ущипнул за поясницу. Чэн Юй быстро заплакал.

То же самое произошло и сейчас, только Гу Ши не щипал, а мягко, как перышко, проводил рукой по спине.

Даже легкое прикосновение уже давало результат.

Чэн Юй действительно боялся щекотки.

— Ничего, всего несколько слез. Это не то же самое, что потерять кусок мяса.

Чэн Юй встал, с красными глазами, и передал свои слезы Иллюзорной слезе.

Гу Ши наблюдал за его действиями, слегка ошеломленный.

Он был похож на милого, но упрямого кролика.

Иллюзорная фигура под воздействием слез Чэн Юя быстро рассеялась.

Скрытые ранее лестничные пролеты снова появились.

— Это действительно сработало! — Чэн Юй поднял голову и увидел, что теперь можно разглядеть верх.

Он радостно обернулся, чтобы сообщить об этом Гу Ши, но заметил, что тот смотрит на него с странным выражением лица.

Чэн Юй скрестил руки на груди, отступил на несколько шагов и осторожно спросил:

— Эй, с тобой все в порядке?

— Все нормально, — ответил Гу Ши, придя в себя.

Нормально? Да по твоему лицу видно, что что-то не так!

Упрямец, когда-нибудь я заставлю тебя самого все рассказать.

Хм!

Чэн Юй развернулся и пошел вверх по лестнице.

Гу Ши, убедившись, что пространственная структура восстановилась, последовал за ним.

На пятом этаже их встретили пустые коридоры, безлюдные аудитории и такие же серо-желтые фонари.

Они стояли у входа на лестницу.

Бабушка лишь сказала вернуться на пятый этаж, но не уточнила, в какую аудиторию.

Неужели придется ждать их здесь?

— Ааа...

Чэн Юй крикнул во весь голос, но заметил, что голос стал хриплым.

Тут он вспомнил слова бабушки перед тем, как подняться: «Береги голос». Раньше он не понимал, зачем она это сказала, но теперь все стало ясно.

Оказывается, в состоянии сильного стресса и страха голос может осипнуть, даже если почти не кричать.

— Пошли, — Гу Ши первым шагнул в коридор пятого этажа.

Чэн Юй немного успокоился, подумав, что с Гу Ши впереди ему нечего бояться.

На пятом этаже вряд ли на них нападут те самые «Костяные духи».

Гу Ши остановился у одной из аудиторий.

Чэн Юй поднял голову и увидел табличку с номером 520.

Гу Ши обернулся, взглянул на него и вошел внутрь.

Оборудование в аудитории было таким же, как и раньше, но эта аудитория 520 была огромной. Чэн Юй прикинул, что ее размеры были примерно с половину спортивной площадки.

Он сел на первый попавшийся стул.

Недавнее приключение на лестнице изрядно вымотало его.

Щелчок.

Чэн Юй поднял глаза и увидел, что на доске открылось окошко, и на возвышении в три фута стояла Хун-Хун.

Он инстинктивно встал.

Боясь, что волосы Хун-Хун снова выстрелят, как снаряды.

Гу Ши, сидевший рядом, оставался спокойным и, держа его за рукав, тихо сказал:

— Сядь.

Чэн Юй сдержал свои эмоции и отвернулся.

Когда он сел, Гу Ши продолжил:

— Это не Хун-Хун. У Хун-Хун губы не такие красные.

Чэн Юй тут же повернул голову, посмотрел на Гу Ши, а затем на ту, что стояла на возвышении. Действительно, как сказал Гу Ши, цвет губ был другим.

— Давай немного отдохнем, — предложил Гу Ши.

Чэн Юй:

Отдых так отдых, но почему твой взгляд такой странный?

Когда остальные вошли, они увидели, что двое мирно спят.

Чэн Юй даже прислонился к плечу Гу Ши, временами шевеля губами и что-то бормоча. Гу Ши же, нахмурившись, спал, и было непонятно, что ему снилось.

Никто не стал их беспокоить, да и не посмел.

— Разойдитесь, что вы столпились у двери? — раздался голос бабушки, и все мгновенно разбежались, заняв места в аудитории.

Бабушка вошла, поднялась на возвышение и активировала преподавателя для этого урока.

Закончив, она обернулась и увидела, что двое на первом ряду мирно спят, прижавшись друг к другу.

Бабушка подошла, постучала механической рукой по столу и вежливо произнесла:

— Просыпайтесь, вы двое.

Чэн Юй тут же открыл глаза, понял, что лежит на Гу Ши, и резко отстранился, встал и пересел на задний ряд.

Когда тяжесть с его тела исчезла, Гу Ши медленно открыл глаза и встретился взглядом с бабушкой.

...

Бабушка посмотрела на него и спросила:

— Как спалось?

Гу Ши огляделся, взгляд на мгновение задержался на Чэн Юе, а затем вернулся к бабушке, и он бесстрастно ответил:

— Неплохо.

Если бы ты не разбудил, было бы еще лучше.

Раздался звук старого радио, и все насторожились.

Медленный и хриплый голос начальника Лоу постепенно доносился до их ушей.

[Система]: Просьба к кодовому имени «Бесстыдник» отправиться в аудиторию 555 для выбора содержания урока.

Сообщение повторилось три раза.

Все в аудитории были в замешательстве. Что это за кодовое имя «Бесстыдник»?

Из присутствующих только бабушка не выглядела растерянной.

Тогда бабушка любезно напомнила:

— Кодовое имя — это то, что вы мысленно произнесли, когда впервые поднялись на пятый этаж.

После объяснения бабушки все поняли, но продолжали смотреть друг на друга в растерянности.

Вскоре началось бурное обсуждение:

— Но кто же этот «Бесстыдник»?

— Кто мог придумать себе такое кодовое имя?

— Наверное, это какой-то идиот?

...

Бабушка окинула всех взглядом и сказала:

— Просьба к «Бесстыднику» встать и отправиться со мной в аудиторию 555 для выбора содержания урока. Не тратьте время, не заставляйте меня выяснять это силой.

Все по-прежнему выглядели растерянными.

Время шло.

Никто не отзывался.

Бабушка прошла по проходу и продолжила:

— Не задерживайте всех. Это просто выбор содержания урока.

Все:

Мы же не «Бесстыдники»!

Бабушка прошла первые три ряда и остановилась у Чэн Юя в четвертом ряду.

— Почему ты смотришь на меня? — Чэн Юй с подозрением посмотрел на бабушку.

Она наклонилась ближе к его лицу:

— Пошли, «Бесстыдник».

Чэн Юй не мог поверить своим ушам.

Он точно помнил, что думал о себе как о «бедном, но честном молодом человеке». Как же так вышло, что его кодовое имя стало «Бесстыдник»?

Чэн Юй сидел на месте, пытаясь понять, что произошло.

Но бабушка не дала ему времени на размышления, а схватила его за руку:

— Пошли, это не похоже на смертный приговор.

Чэн Юй инстинктивно отдернул руку.

Он не любил, когда к нему прикасались, особенно женщины.

В момент, когда он встал, в его голове промелькнул образ.

Чэн Юй замер.

Это кодовое имя действительно было его.

Он только хотел поспорить с бабушкой, но не заметил, как это стало его кодовым именем.

Теперь, когда его публично называли «Бесстыдником», это было не просто ударом по его самолюбию, а настоящей социальной смертью.

Какой же это неудачный день.

Все смотрели на Чэн Юя, как мамы провожают ребенка.

Гу Ши в этот момент засмеялся.

«Бесстыдник», забавно.

Он обернулся и увидел, что Цзинь Кэ, Ван Ло и Хуан Тай тоже смеялись.

Вот уж действительно...

Настоящий непослушный человек!

Гу Ши лишь взглянул на них, и Цзинь Кэ тут же предупредил Ван Ло:

— Тише, он смотрит на тебя.

Ван Ло бросил взгляд в сторону и встретился с холодным взглядом Гу Ши, почувствовав, как по спине пробежал холодок. Он понял, что, возможно, обидел этого парня.

Тут же встал и вернулся на свое место рядом с Ю Цзя.

Ю Цзя наблюдала за всем происходящим и, увидев, что он вернулся, усмехнулась:

— Что, смеялся за спиной, а теперь струсил?

Ван Ло:

Ю Цзя была права, ему нечего было возразить.

Их отношения как пары держались лишь благодаря доброте Ю Цзя.

Ван Ло, как мужчина, не обладал должной ответственностью, и его характер был слабым. Лишь в редких случаях, когда его доводили до предела, он мог вспылить.

<http://bllate.org/book/16242/1459944>